

Пройдя от внешнего двора до внутреннего, Госпожа Мэн всё думала о человеке, которого только что увидела. Увидев Цюй И, она спросила:

— Йи, сегодня в семье Лян я видела женщину, очень похожую на твою тётю. Неужели в семье Лян так много дел, что позвали её младшую сестру помочь?

После замужества Госпожа Ми почти не возвращалась в родительский дом, и её родственники тоже не приходили в семью Цюй. Госпожа Мэн знала только, что у Госпожи Ми есть младшая сестра, но не представляла, как она выглядит.

Цюй И даже не знал, что у Госпожи Ми есть сестра, и с недоумением покачал головой:

— Нет.

Сейчас семья Лян занималась расчисткой заброшенных полей, планируя до начала сезона полевых работ вспахать их с помощью скота, чтобы осенью посадить картофель, горох, сою, капусту и редьку, чтобы восстановить почву.

Поэтому они наняли всего шестнадцать человек, плюс Цюй Даню и Цюй Эрню, всего восемнадцать человек, работающих в поле. Господин Чэнь и Госпожа Ми готовили еду для всех, а Цюй Саня и Цюй Сыя ходили заготавливать корм для скота и помогали с приготовлением пищи. Всё шло как надо.

Госпожа Мэн с удивлением сказала:

— Но когда я вошла, я видела женщину, очень похожую на твою тётю, но она выглядела на несколько лет моложе. Я не решилась её узнать.

Цюй И задумался и неуверенно ответил:

— Мама, может быть, это и была тётя.

После слов Госпожи Мэн Цюй И сравнил нынешнюю Госпожу Ми с той, что он помнил. Лицо стало светлее, щёки округлились, морщины стали менее заметными, и это действительно делало её моложе.

Госпожа Мэн была умной женщиной и быстро поняла, в чём дело, не удержавшись от удивлённого восклицания:

— Всего за полмесяца такие перемены!

На самом деле Госпожа Ми была ещё не стара. Ей и Цюй Даню было всего по сорок два года, но раньше они выглядели на сорок семь или восемь, а зимой, когда они худели, казались ещё старше.

— Что будет, то и будет. Тётя так изменилась после поездки, и деревенские наверняка будут обсуждать. Но вряд ли они скажут что-то о семье Лян, — улыбнулся Цюй И. В конце концов, их семья больше не жила в деревне Цюй, и что бы там ни говорили, это их не касалось.

Госпожа Мэн была полна размышлений. Она думала о том, что видела сегодня, и ей становилось всё грустнее.

Когда она только вошла в семью, видя, как тяжело работает невестка, она хотела помочь, но её остановил Господин Чэнь, сказав, что их помощь только приведёт к тому, что Старуха Цюй

нагрузит Госпожу Ми ещё больше. В итоге их добрые намерения были использованы против неё.

Работать как вол — это то, что никто не сможет делать за Госпожу Ми всю жизнь. Ей нужно было самой стать сильнее, но она, выйдя замуж, рожала только дочерей, и в семье мужа у неё не было возможности держаться с достоинством.

Цюй И, видя, что его мать ушла в свои мысли, перестал говорить о тёте и переключился на дядю:

— Мама, кстати, дядя тоже сильно изменился. После обеда сходи с папой посмотрите на него. Сейчас он руководит работой в поле, и даже дядя Эрню не может вставить слово.

Конечно, это было преувеличением. Цюй Даню действительно руководил, но Цюй Эрню был его опорой. Без Цюй Эрню Цюй Даню чувствовал бы себя неуверенно.

— Хорошо, — кивнула Госпожа Мэн. — Йи, когда мы с папой шли, мы видели, что уже много полей расчищено. Ты знаешь, что семья Лян планирует делать дальше?

Хотя было видно, что семья Лян хорошо относится к её сыну, Госпожа Мэн всё равно беспокоилась о его жизни в этой семье. Используя покупку заброшенных полей, она хотела проверить, как семья Лян относится к Йи.

Лян Каншэн был единственным сыном в семье Лян, а Цюй И — единственным мужем. Как будущий управляющий делами семьи, если Цюй И ничего не знал о её планах, это могло означать, что семья Лян не считала его важным человеком.

Цюй И не уловил скрытого смысла в словах матери, но он прекрасно знал планы семьи Лян, так как Лян Каншэн всегда обсуждал с ним всё. Их отношения были гораздо ближе, чем все предполагали.

Конечно, они не могли рассказать Госпоже Мэн всё, что обсуждали. Цюй И выбрал несколько моментов и поделился ими.

Госпожа Мэн становилась всё более довольной. По тому, как Цюй И разбирался в делах семьи Лян, она поняла, что семья действительно считала его своим.

— Кстати, мама, я недавно начал учиться читать и писать у мужа, — смущённо сказал Цюй И, его лицо слегка покраснело.

В прошлой жизни он уже учился у Лян Каншэна, но в этой жизни это ещё не было известно, и ему нужно было постепенно дать понять всем, что он умеет читать.

— Правда? — Госпожа Мэн не только не обрадовалась, но слегка нахмурилась. — Йи, не отвлекает ли это твоего мужа от учёбы?

Её зять недавно сдал окружной экзамен, и, как говорят, если он сдаст академический экзамен, то станет дипломированным учёным. Если он будет учить Йи, а на следующий год не сдаст экзамен, разве Йи не будет виноват?

Даже если обучение Йи не отвлечёт его мужа от учёбы, но если на следующий год он не сдаст экзамен, не подумают ли его родители, что это из-за Йи?

— Всё в порядке, он учит меня всего несколько слов после обеда, перед отдыхом. Это не занимает много времени, и он говорит, что, обучая меня, может повторять старые книги, — сказал Цюй И, видя, что мать всё ещё беспокоится. Он взял Госпожу Мэн за руку и повёл в кабинет. — Мама, я напишу тебе несколько слов. Я уже могу написать имена нашей семьи.

Госпожа Мэн всё ещё волновалась, но когда она увидела, как её сын с трудом выводил на белой бумаге имена их семьи, в её сердце возникла гордость.

Цюй И, написав имена, тоже вздохнул с облегчением. Его почерк уже отличался от почерка новичка, и писать такие корявые буквы было непросто.

Мать и сын поговорили ещё немного, и вскоре подошло время обеда. Цюй Сыню и Госпожа Мэн, как официальные родственники семьи Лян, обедали вместе с ними, не смешиваясь с работниками.

После обеда Цюй Сыню и Госпожа Мэн воспользовались обеденным перерывом, чтобы навестить Цюй Даню и других.

Как назло, первым, кого увидел Цюй Сыню во внешнем дворе, был Цюй Даню. Он даже протёр глаза, не веря, что это его старший брат.

Цюй Даню и Цюй Эрню были похожи, но у Цюй Эрню под левым ухом была родинка. Если бы не её отсутствие, Цюй Сыню мог бы подумать, что это его второй брат.

Увидев брата, который выглядел так, будто вернулся на несколько лет назад, Цюй Сыню застыл на месте, не решаясь подойти.

— Муж, это действительно старший брат. Когда я вошла, я тоже не сразу узнала невестку, спросила Йи, и только тогда убедилась. Неужели за полмесяца в семье Лян они так помолодели? — тихо сказала Госпожа Мэн, стоя позади.

— Это действительно старший брат... — голос Цюй Сыню дрожал. Он моргнул несколько раз и только потом подошёл.

— Четвёртый брат! — Цюй Даню тоже увидел Цюй Сыню и, обрадовавшись, встал и пошёл к нему, потирая руки и крепко схватив его за руку.

Цюй Сыню, глядя на свою руку, сжатую рукой брата, был ещё больше поражён. Неужели это действительно его старший брат, который всегда молчал и только работал?

Цюй Даню, увидев брата после долгого времени, был очень рад и, настроившись на разговор, спросил:

— Четвёртый брат, ты пришёл навестить Йи?

Цюй Сыню ещё не пришёл в себя, и Госпожа Мэн с улыбкой ответила за него:

— Да, мы с мужем пришли навестить Йи и заодно проведать вас. Всё ли у вас в порядке?

— Всё хорошо, всё как дома. С помощью скота работать совсем не тяжело, — с радостью ответил Цюй Даню, думая о полях, которые они расчистили за эти полмесяца.

Поля, купленные семьёй Лян, хотя и заросли сорняками и кустарником, были настоящими плодородными землями, которые легко обрабатывать.

Сначала они вместе срубили толстые деревья и кустарники, затем все вместе подрезали траву у корней, а потом, разбившись на пары, один вёл скот, чтобы вспахать поле, а другой шёл сзади с мотыгой, выкапывая корни, которые скот не смог вспахать.

<http://bllate.org/book/16698/1533724>